

VIII конкурс художественного перевода

Студент: Петрова Екатерина Владимировна

Группа: 1-МГ-45

Преподаватель: Украинский Владимир Александрович

Нейл Гэйман

Вниз по Темному Морю

Темза – грязное чудовище: она извивается через весь Лондон, как дракон или морской змей. Все реки впадают в нее, Флит и Тайберн, и Некинджер, неся всю грязь, отбросы и отходы, трупы кошек и собак, кости овец и свиней, вниз в бурные воды Темзы, которые несут все это на Восток в устье реки, а затем в Северное море в забвение.

В Лондоне дождливо. Дождь смывает грязь в канавы, он наполняет ручьи в реки, а реки становятся мощней. Дождь шумная штука, он плещет, топчет и грохочет по крышам домов. Если это чистая вода, поскольку она падает с небес, ей нужно всего лишь коснуться Лондона, чтобы превратиться в грязь, смешаться с пылью, сделав ее слякотью.

Никто не пьет эту воду, ни дождевую, ни речную. Люди шутят, что вода Темзы убивает мгновенно, но это неправда. Есть беспризорники, которые готовы нырнуть глубоко за брошенным пенни, они всплывают, сплевывают речную воду, дрожат, сжимая добытые монеты. Они не умирают, разумеется, по крайней мере, не от этого, хотя нет таких ныряльщиков старше 15 лет.

Женщине, похоже, все равно, что идет дождь.

Она идет по докам Розерхайд, как она это делала десятилетиями: никто не знает, сколько уж лет, потому как никому нет дела. Она ходит по докам или пристально смотрит на море. Она осматривает корабли, как они покачиваются на якоре. Она должна что-то сделать, чтобы удержать тело и

душу от **расторжения** их партнерства, но ни один из людей в доке не имеют ни малейшего представления, что это может быть.

Вы находите убежище от потопа под навесом из парусов, поставленным **парусных дел** мастером. Вы полагаете, что находитесь там в одиночестве, поначалу, пока она, **сохраняя спокойствие памятника** стоит, уставившись на воду, хотя через завесу дождя ничего нельзя разглядеть. Дальний берег Темзы исчез.

Затем она замечает вас. Замечает и начинает говорить, но не с вами, о, нет, а с серой водой, что падает с серого неба в серую реку. Она говорит: «Мой сын хотел быть моряком», а вы не знаете, что и как отвечать. Вам бы пришлось кричать, чтобы быть услышанным сквозь рев дождя, но она говорит, и вы слушаете. Вы обнаруживаете, что напряженно вслушиваетесь, чтобы уловить ее слова.

«Мой сын хотел быть моряком.»

«Я говорила ему не ходить в море. Я твоя мать, говорила я. Море не полюбит тебя, как я, оно жестоко. Но он говорил, О, мама, мне нужно повидать мир. Мне нужно увидеть рассвет в тропиках, посмотреть танец северного сияния в Арктическом небе, но больше всего мне нужно заработать состояние, и затем, когда это будет сделано, я вернусь к тебе, построю тебе дом, у тебя будут слуги, мы устроим танцы, мама, о, как мы будем танцевать...

«А что я буду делать в **модном** доме? Говорила я ему. Ты глупец со своими прекрасными речами. Я говорила ему об отце, который так никогда и не вернулся из моря – кто-то говорил, что он погиб, потерялся за бортом, а кто-то клялся, что видел его **управляющим** борделя в Амстердаме.

«Это неважно. Море забрало его.

«Когда моему мальчику было 12 лет, он убежал в доки и отплыл на первом корабле, что нашел, во Флорес на Азорских островах, как мне сказали.

«Есть корабли плохого предзнаменования. Плохие корабли. Их красят после каждой катастрофы и дают новое имя, чтобы обмануть неосторожных.

«Моряки суеверны. Слухи ходят. Этот корабль был посажен на мель капитаном по приказу владельцев, чтобы обмануть страховщиков; затем, полностью восстановленный, он был захвачен пиратами; потом на борт был взят груз одеял и корабль превратился в чумной, управляемый мертвецами, и только трое привели его в порт Харидж...

«Мой сын плыл на корабле, чья судьба была попасть в шторм. Это случилось на пути домой, он вез мне заработанные деньги – он был слишком молод, чтобы спустить их на женщин или грог, как его отец – и грянул шторм.

«Он был самым маленьким в шлюпке.

«Они сказали, что честно тянули жребий, но я в это не верю. Он был меньше, чем они. Спустя 8 дней дрейфа, они были ужасно голодны. И если они и вправду тянули жребий, они сжульничали.

«Они дочиста обглодали его кости, одну за другой, и отдали их его новой матери, морю. Она и слезинки не проронила и приняла его без единого слова. Море жестоко.

«Иногда ночами я хочу, чтобы мне he не рассказывали правды. Чтобы солгали тогда.

«Они отдали кости моего мальчика морю, но помощник капитана, знавший моего мужа и меня лучше, чем мой муж думал, если мне сказали правду, оставил себе кость, как сувенир.

«Когда они вернулись на берег, все они клялись, что мой мальчик пропал во время шторма, когда затонул корабль, он пришел ночью, и он рассказал мне правду, и отдал мне кость, за ту любовь, что была между нами когда-то.

«Я сказала, ты сделал ужасную вещь, Джек. Ты съел своего сына.

«Той же ночью море забрало и его. Он вошел в воду с карманами, полными камней, и продолжал идти. Он не умел плавать.

«Я повесила косточку на цепочку, чтобы помнить их обоих, поздно ночью, когда ветер разбивает океанские волны и роняет их на песок, когда ветер воет вокруг домов, как плачущий ребенок.»

Дождь ослабевает, и вы думаете, что она закончила, но сейчас впервые она смотрит на вас и, кажется, хочет еще что-то сказать. Она вытягивает что-то, что висело у нее на шее, и протягивает вам.

«Вот,» - говорит она. Ее глаза, когда она смотрит на вас такие же коричневые, как Темза. «Хотите потрогать?»

Вам хочется сдернуть это с ее шеи и бросить в реку, чтобы ныряльщики когда-нибудь нашли или не нашли ее. Но вместо этого вы выходите из под навеса, а дождевая вода струится по вашему лицу, как чужие слезы.

544

Аbc лексич. ошибка abc стил. ошибка abc удачно

Конкурс BBC радио 500 слов 2016

Бабушки, которые летали на Луну

Кэйти Дениер, 9 лет

Не так давно в далеком, далеком городке (вообще, это Гримсби) жили две бабули.

Позвольте мне представить вам Гертруду. Все звали ее «Грязная Герти» потому что каждую субботу она бегала в парке, причем всегда прилагала специальные усилия, чтобы пробежать через грязные лужи. У Герти была подруга Бесси, которая всегда умудрялась пролить свой шоколадный молочный коктейль на блузку, поэтому все звали ее «Неряха Бесси».

Герти и Бесси жили в **жилом доме** в Гримсби и скучали. Они жаждали приключений и новых мест. Да, я знаю, о чем вы думаете...Блэкпул...но

...Блэкпул...но НЕТ. Они уже были там, и весь день шел дождь. Нужно было что-то новое и захватывающее.

На BBC была программа о космосе, и был там этот симпатичный профессор Брайан Кокс. Бесси очень симпатизировала Брайану Коксу. Герти больше нравился Джордж Клуни. Профессор Кокс говорил о Международной Космической Станции и путешествии на Луну. Старушки уставились друг на друга с широко раскрытыми глазами...они знали, куда отправится.

«Почему бы нам не побывать на Луне?» - сказали они.

«Как мы туда попадем?» - спросила Бесси.

«На ракете, конечно» - ответила Герти. И они построили ее. Они сходили во все магазины аппаратуры и обзавелись всем необходимым. Всю ночь они прибивали, скрепляли, клеили, забивали и красили. Ракета была великолепна – 20 футов в высоту, ярко-розовая и летать должна была на пиротехнике (ракетах конечно, а не на петардах или бенгальских огнях). Бесси хотела назвать ее «Брайан», но Герти больше нравилось «Джордж». Наконец они сошлись на «Чайном кексе» поскольку обеим он нравился.

Наступил день запуска, и леди запаковали предметы первой необходимости. У них был подробный перечень: бисквиты, чай, очки, фонарики и мятные леденцы. Они были готовы. Во время отрыва дамам было страшно. Он был таким громким, что разбудил мистера Джонса, дремавшего в доме престарелых.

Наконец они были в космосе, мчались к Луне. Как фантастично... они пролетали мимо Международной Космической Станции. На борту станции майор Тим Пик смотрел в окно, пока чистил зубы. Он увидел яркую розовую ракету, пролетевшую мимо, с двумя машущими ему бабулями. Тим несколько раз удивленно моргнул и решил, что ему не стоит упоминать это при остальной команде. Дамы летели вперед, облетели темную сторону Луны пока снова не увидели Землю, они запустили двигатель снова, чтобы вернуться домой.

Тим макал печенье в чай, когда пожилые леди снова пронеслись мимо, счастливо махая. Он уронил печенку в чай и решил прилечь.

Возвращение на Землю было даже страшнее, чем запуск, и бисквиты растаяли, но шерстяной парашют отлично сработал. Дамы приземлились в Гримсби усталые, но счастливые.

«Было довольно захватывающе – что мы предпримем дальше?» - спросила Гerti.

«Давай встретимся с Тимом Пиком, когда он приземлится обратно на Землю – он будет так рад снова нас увидеть.»